

ЧАСТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ТЕХНОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ
И ЭКОНОМИКИ

Институт «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики»
Кафедра «Реклама и связи с общественностью»

Кейс-Задача №2
по дисциплине: «Философия»

Выполнил студент:
22-2

1 курс, группа ЗГСИб-Р03-

Щербакова Алеся Ираклиевна

Руководитель:
Пряхин Н.Г.

Санкт-Петербург

2023 г.

Задание 1 В чем, по вашему мнению, смысл тезиса софиста Протагора «Человек – есть мера всех вещей»?

В данном высказывании автор поднимает проблему относительности всякой истины, ее зависимости от познающего субъекта. Протагор говорил о том, что мир таков, каким он представлен в чувствах человека. Иными словами, Древнегреческий философ считал, что единственным мерилом всех вещей в этом мире является человек, а так как все люди разные и их взгляды существенно отличаются друг от друга, то для каждого из нас истина будет своя. Поэтому не существует абсолютной истины, есть только относительная, в полной мере зависящая от конкретно взятого индивида. С мнением автора трудно не согласиться. Действительно, тип мышления человека, его кругозор и мировосприятие существенно влияют на всю его познавательную деятельность и определяют в итоге, какую информацию человек будет считать истинной, а какую ложной, что он будет относить к добру, а что к злу и так далее. Понятие истины как определенного знания, которое в полной мере выражает сущность изучаемого предмета, издавна вызывало у философов множество споров.

Задание 2. Как можно истолковать слова Ницше: «Бог умер»?

В конце XIX века мир развивался стремительно, люди переживали воодушевление от научного прогресса, от индустриализации, постоянных новых открытий. Большинство европейцев были верующими, Европа была христианской. Отец и дед Ницше были лютеранскими пасторами, однако наибольшее влияние на мировоззрение Фридриха оказали увлечение искусством древних греков и любовь к творчеству Шопенгауэра. Фридрих чувствовал, что мир на пороге грандиозных открытий, перестройки, он понимал, что религия теряет своё влияние. Повзрослев, Ницше стал атеистом, поэтому буквальный смысл фразы исключается, а речь идет об идее Бога, о Боге и христианских принципах людей. После эпохи Просвещения мысль о том, что наша Вселенная управляемася законами физики, а не божественным провидением, стала реальностью.

Философия показала, что легитимность власти оправдывается не божественным помазанием, а согласием граждан, все моральные теории теперь могли существовать также без ссылки на творца. Европа больше не нуждалась в Боге как источнике морали, человеческих ценностей или законов Вселенной. Философия и наука заняли его место. Массовая секуляризация западной мысли помогла осознать Ницше, что Бог не просто

умер, но что именно люди убили его своей научной революцией, своим стремлением познать мир. Однако смерть Бога не воспринималась Ницше однозначно, как положительное или отрицательное явление. Без Бога основная система убеждений Западной Европы находилась в опасности, в книге «Сумерки идолов» философ писал: «Отрекаясь от христианской веры, выдергиваешь этим у себя из-под ног право на христианскую мораль. Последняя отнюдь не понятна сама по себе... Христианство есть система, сообразованное и цельное воззрение на вещи. Если из него выломаешь главное понятие, веру в Бога, то разрушаешь этим также и целое».

Однако для некоторых людей, по мнению Ницше, такой поворот событий станет хорошим знаком: «... услышав новость о том, что «старый Бог мертв», мы, философы и «свободные души», встречаем новый рассвет». Светлое будущее уже проглядывалось впереди. Когда старая система смыслов изжила себя, появилась возможность создать новую. Однако Ницше полагал, что устранение этой системы вызовет у многих людей отчаяние и безнадежность. Ведь возникает вопрос: в чем смысл жизни, если Бога нет? Даже если Бог и был, весь западный мир теперь знал, что он не помещал нас в центр вселенной. Перед нами открылся настоящий мир. Вселенная не была создана исключительно для человеческого существования. Ницше опасался, что такое понимание мира приведет к массовому пессимизму, «воле к ничему», что противоречило жизнеутверждающей философии, которую он продвигал.

Свой страх перед нигилизмом и реакцию человечества на него Ницше описал в своей книге «Воля к власти»: «То, о чём я повествую, это история ближайших двух столетий. Я описываю то, что надвигается, что теперь уже не может прийти в ином виде: появление нигилизма... Вся наша европейская культура уже с давних пор движется в какой-то пытке напряжения, растущей из столетия в столетие, и как бы направляется к катастрофе».

Все последующие события, произошедшие в Европе после смерти Ницше только подтверждают его суждения. Коммунизм, нацизм, национализм и другие идеологии, распространявшиеся после Первой мировой войны, стремились обеспечить человека смыслом и ценностями в качестве рабочего или арийца, или вдохновляли на какие-либо другие подвиги аналогично тому, как христианство даровало смысл детям Божиим в виде жизни на Земле. Предвидя подобные последствия «смерти Бог», философ предложил нам выход – создание наших собственных индивидуальных ценностей. Создание смысла жизни теми, кто эту жизнь проживает. Архетипом индивидуума, способным на это, является «сверхчеловек» (*Übermensch*). Однако Ницше представлял его в виде непостижимого идеала, которого большинство не смогли бы достичь. Сверхчеловек, который, как ему казалось, уже должен был существовать на Земле, создавал бы смысл жизни,

опинаясь на свою волю, и осознавал бы, что в конечном итоге люди сами несут ответственность за свой выбор. В книге «Так говорил Заратустра» философ пишет: «Для игры созидания нужно, мои братья, священное «да» для жизни: своей воли хочет теперь дух». Смелый сверхчеловек не будет опираться на догму или общественное мнение относительно собственных ценностей. Предполагая сложности в создании сверхчеловека, Ницше предложил альтернативный ответ нигилизму – тот, который вероятно выберут люди: «Последний человек». «Самая презренная вещь», которая живет спокойной жизнью, не думая о своей индивидуальности или личностном росте: «Мы обнаружили счастье», — говорят последние люди и моргают». К разочарованию Заратустры, рупора Ницше, людей, которым он проповедует, интересует образ жизни последнего человека. Ницше считал его наиболее вероятным решением относительно нашей способности справиться со смертью Бога.

Атеизм – последствие «смерти Бога». В наши дни атеизм становится популярным во всех европейских странах. Но, в отличие от того времени, когда атеизм навязывался коммунистическими группами, сейчас нет необходимости в мировоззрении, поддерживающем отсутствие Бога. Его просто нет. И, действительно, коммунизм для советских людей заменил религию, стал так же важен, как религия, придавал смысл существованию и поступкам, диктовал ценности.

Когда «Бог умер», мы рискуем стать обществом, борющимся с нашей собственной бессмысленностью. Мы находимся на грани нигилизма. Мы становимся уязвимы перед идеологиями и аферистами, которые обещают сделать то, что Бог делал для нас в прошлом. Без веры люди теряют надежду и пессимистично относятся к будущему.

Я думаю, что спасением для нас будет наша подлинная внутренняя жизнь, возвращение к нашим корням, люди должны помнить, что мы часть природы и этого удивительного мира, ведь задолго до прихода «сына Бога» с мечом и огнем, наши предки поклонялись славянским Богам, пращуром, Солнцу, Небу, Земле, чтили Покон. Чем дальше мы оборачиваемся назад, тем светлее наше будущее. Да прибудем мир и равновесие в сердцах людей и на Земле!

Задание 3. «Проведите сравнение»

«Если выбирать между Фаустом и Прометеем, я предпочитаю Прометея» - эта сентенция принадлежит О. Бальзаку. Прометей, открывший, если верить легенде, секрет огня человеку, стал символом технических и научных достижений цивилизации. Фауста же волновала проблема смысла земного существования и поиска счастья человека.

- а) Как бы вы решаете эту дилемму?
- б) Аргументируйте свое решение.

ОТВЕТ:

Если выбирать между Фаустом и Прометеем, я предпочитаю Прометея" - эта сентенция принадлежит Бальзаку, и заявлена она со свойственной ему бескомпромиссностью суждения.

Между тем весь ход развития человечества показывает, что дилемма не так проста и выбор вряд ли может быть так однозначен. Прометей, открывший, если верить легенде, секрет огня человеку, стал великим символом технических и научных достижений цивилизации. Фауста же волновала проблема смысла земного существования и поиска счастья человека.

Конечно, идеальное решение - это объединение обоих начал. Но как раз этот симбиоз оказался совсем не простым делом. И не случайно предшественник Гёте Жан-Жак Руссо в специальном трактате доказывал, что прогресс науки и техники не только не способствовал улучшению, а, напротив, сильно ухудшил нравы. В другом трактате он раскрыл социальные причины этого странного феномена, видя их в общественном неравенстве.

В наше время дилемма заострилась необычайно. Большие, средние и крошечные Прометеи бесконечно снабжают человечество все новыми и новыми, захватывающими дух техническими игрушками. Позавчера это был пароход, вчера - самолет, сегодня - ракета, завтра - полностью автоматизированный завод, управляемый мини-компьютером величиной с мизинец.

Но что происходит при этом с обществом и с самим человеком? Становится ли ему лучше, легче и интереснее жить? Обретает ли он новое духовное богатство и, наконец, положенную ему природой простую радость бытия на

Земле? Увы, об этом редко задумываются творцы научного и технического прогресса на Западе. Иначе разве они начали бы современную НТР с изобретения атомной бомбы?